

УДК 811.512.37

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ОЙРАТСКИХ ГОВОРОВ МОНГОЛИИ В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТОРГУТСКОГО ГОВОРА)

Омакаева Э.У.¹

¹ *Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Элиста, Россия (358000, Элиста, ул. Илишкина, 8), e-mail: elomakaeva@mail.ru*

Особую актуальность на современном этапе развития монголистики, когда в распоряжении ученых имеется богатый фактический материал, представляет выяснение типологии и специфики лексики родственных языков и говоров. Статья посвящена анализу состояния изученности лексики ойратских говоров Западной Монголии во взаимосвязи с проблемой системного описания лексического состава монгольских языков. Каждая субэтническая диалектная система рассматривается как полноценный языковой идиом. Определение статуса языка торгутов, как и других западномонгольских народностей, в качестве говора (диалекта) или самостоятельного языка зависит от научной трактовки этнонима *ойраты* как этноса либо этнической группы. Автор основывается на имеющихся в литературе исследованиях и полевых наблюдениях в ходе экспедиции, осуществленной в 2014 г. в регион проживания торгутов (сомон Булган Кобдоского аймака Монголии).

Ключевые слова: ойратские говоры Монголии, торгуты, словарь, лексика, актуальные проблемы монголистики, материальная культура, семантика, тематические группы

THE STUDY OF VOCABULARY OF OIRAT DIALECTS OF MONGOLIA IN THE LIGHT OF THE URGENT PROBLEMS OF MODERN MONGOLIAN STUDIES (ON THE EXAMPLE OF THE TORGUT DIALECT)

Omakaeva E.U.¹

¹ *Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia (358000, Elista, Ilishkin St., 8), e-mail: elomakaeva@mail.ru*

Special relevance at the present stage of development of Mongol when at the disposal of scientists there is a rich actual material, is represented by clarification of typology and specifics of lexicon of related languages and dialects. The article is devoted to analysis of the state of knowledge of the vocabulary of the Oirat dialects of Western Mongolia in connection with the problem of systematic description of the lexical content of the Mongolian languages. Each subethnic dialect system is considered as full language idiom. Definition of the status of language of Torgut, as well as other West Mongolian nationalities, as a dialect or independent language depends on scientific treatment of an ethnonym Oyrat as ethnos or ethnic group. The author is based on literature studies and field observations during the expedition, carried out in 2014 in the region of Torguts (Bulgan Somon of Khovd aimag).

Keywords: Oirat dialects of the Mongolia, the Torguts, vocabulary, lexicon, actual problems of Mongolian Studies, material culture, semantics, thematic groups

Лингвистическое изучение исторического прошлого и современного состояния монгольских языков – давняя традиция мировой алтаистики. К настоящему времени выполнено немало интересных работ (как индивидуальных, так и коллективных) теоретического и прикладного характера, имеющих большое значение не только для монголистики, но и для решения «алтайской» проблемы в целом, получивших широкое признание в России и зарубежных странах, где изучаются монгольские языки.

Тем не менее проблема алтайского родства, в частности тюрко-монгольского единства, остается все еще нерешенной. Решение этой важнейшей проблемы упирается, как известно, в отсутствие лингвогенетических исследований лексики родственных языков. До сих пор нет четкой классификации монгольских языков, которая учитывала бы как современные языки и диалекты, так и язык средневековых памятников. Обычно выделяются (в основном, по фонологическим критериям) северно-монгольские, южно-монгольские и западно-монгольские языки.

Калмыцкий, бурятский и халха-монгольский языки, некогда являвшиеся диалектами единого общемонгольского языка, ныне на правах самостоятельных языков входят в монгольскую группу алтайской семьи языков, получившей свое название по географическому признаку. Сторонники теории родства алтайских языков придерживаются мнения, что монгольские, тюркские и тунгусо-маньчжурские языки как типологически сходные образуют общность и в генетическом плане, будучи языками, восходящими к единому языку-источнику (праязыку).

Одной из актуальных проблем монголистики является проблема языковых контактов. Уже в древности складывались контактные зоны, в которых рядом с монгольскими племенами проживали тюрки, иранцы, представители других этносов и этнических групп. Да и сегодня внутри ойратской зоны встречаются тюркоязычные анклавы (например, хотоны, проживающие среди дербетов Убсунурского аймака в Монголии).

В результате постоянных миграций монголоязычные племена попадали в новое этнокультурное окружение. После распада единой Монгольской империи отдельные группы монголов оказались в изоляции от основного массива монголоязычной популяции. Так, потомки средневековых ойратов живут сегодня по разные стороны государственных границ (калмыки в России, торгуты в СУАР КНР, торгуты, дербеты и др. в Монголии).

Одним из последних крупных переселений было движение части ойратов в начале 17 в. на запад в междуречье Волги Дона, где постепенно сложился новый этнос, известный под названием калмыков. Все это не могло не привести к заметным отличиям некогда близких племен не только в языковом, но и культурном отношении, а также к многообразию письменных систем.

Изучение словарного состава ойратских говоров Монголии как источника историко-этнографической информации, как средства постижения культуры определенного субэтноса является неотложной задачей монголистики в целом и диалектологии в частности.

С этой целью в рамках выполнения проекта РНФ «Трансграничная культура: сравнительно-сопоставительное исследование традиций западных монголов и калмыков» (рук. Э.П. Бакаева) с 29. 06. по 18. 07. 2014 г. мной в ходе экспедиции собран интересный полевой материал по языку торгутов Монголии.

Выбор для экспедиционного исследования определенного региона Монголии (Кобдоский аймак, сомон Булган) был обусловлен многими причинами. Данный регион привлек нас прежде всего как место локализации торгутов — одного из 7 ойратоязычных субэтносов Монголии, родственных российским калмыкам и ойратам Китая. По переписи 2010 г., их насчитывается 14176 чел. (в настоящее время — 14358), однако, скорее всего, в их число включены и хошуты (отдельная этническая группа).

Вопрос о статусе их языка, как и других этнических групп, составляющих основное население северо-запада Монголии, а также о соотношении с языком народностей ойратского происхождения, проживающих за пределами Монголии, например, в Китае (СУАР) и России (Калмыкия), остается открытым: реально это один язык, разделенный государственной границей, или нет? Интересно, что некоторые говоры (например, торгутский) представлены на всех трех территориях.

Подобная разделенность идиомов имеет свои следствия: различные литературные нормы письменного языка, влияние русского языка на калмыцкий, китайского – на язык ойратов Синьцзяна и Внутренней Монголии, халхаского диалекта – на язык западных монголов.

Акад. Б. Я. Владимирцов первым обратил внимание на проблему взаимодействия говоров родственных монгольских языков на границе халхаского и ойратского этнолингвистических миров [2]. Он выдвинул гипотезу, что живой процесс такого взаимодействия ведет к образованию нового диалекта, отличного как от ойратского, так и от халхаского.

Из языков-потомков наиболее полно изучен калмыцкий язык. Между тем для изучения ойратско-монгольского континуума крайне важно синхронное научное осмысление всех национальных, региональных и локальных вариантов языка, на котором говорят народы ойратского происхождения. Это в полной мере относится и к языку торгутов. Во-первых, здесь нужен исчерпывающий словарь говора, во-вторых, параллельно нужен сравнительный словарь всех языков, на которых говорят потомки средневековых ойратов.

На основе конкретного анализа языкового материала ойратских говоров Монголии важно выработать научно взвешенную точку зрения не только на традиционно рассматривавшиеся фонетические и грамматические явления и категории, но и на лексико-семантические, что явится значительным продвижением на пути построения действующей модели языка. И здесь

очень важно отойти от концептуально чуждых строю монгольских языков тезисов и положений, от подгонки языкового материала под привычные индоевропейские схемы.

Освоение и использование лексического богатства конкретного языка невозможно без тщательного изучения свойств и значений слова. Особый интерес вызывают слова, семантика которых в языках-потомках сильно разнится. Но системность на лексическом уровне выявляется при изучении различного рода тематических и лексико-семантических групп. При объединении отдельных слов в группы выявляются и наиболее характерные для данных группировок слов словообразовательные и синтаксические модели.

Поскольку наше исследование торгутского говора проводится в этнолингвистическом ключе, соответствующая лексика рассматривается сквозь призму духовно-материальной культуры субэтноса, являясь одновременно орудием познания последней.

Интерес к ойратской диалектной лексике традиционной народной культуры среди отечественных и зарубежных ученых не случаен. Сравнительное исследование диалектной лексики наиболее важных в историко-культурном и хозяйственном отношении лексико-семантических групп осуществлено в рамках докторской диссертации известным монголоведом Ж. Цолоо [12]. Он же является автором диалектологического словаря ойратских говоров Монголии [13].

Лексическим особенностям ойратских говоров в сопоставлении с калмыцким языком посвящен отдельный сборник научных статей под редакцией известного венгерского монголоведа Агнеш Бирталан [14]. Проблемы лексической диалектной дифференциации в калмыцком языке и монголо-ойратском континууме подняты в ряде работ российских авторов [3; 4; 7; 5; 6].

Материальная культура народа во многом определяется хозяйственно-культурным типом. Поэтому общность материальной культуры монгольских народов связана в первую очередь с кочевым бытом. Разведение скота – основа кочевой культуры монгольских народов. Поскольку традиционной формой хозяйства выступало скотоводство (сначала отгонного типа, затем полуседлого и оседлого), в монгольских языках отмечено большое количество сходных терминов в этой области. Следовательно, данный пласт лексики является одним из древнейших, сложившимся еще в эпоху монгольского праязыка.

Уникальная и самобытная материальная и духовная культура ойратов Монголии изучена на сегодня явно недостаточно даже в этнографическом плане [8], не говоря уже о лингвистических исследованиях. В связи с этим прежде всего требует уточнения само понятие «материальная и духовная культура». Учеными давно отмечено, что деление культуры на

материальную и духовную в значительной степени условно. Видимо, под материальной культурой следует понимать как овеществленный, так и неовеществленный, но материализованный компонент культуры, который, с одной стороны, непосредственно связан с природной средой обитания этноса, а, с другой, отвечает физиологическим потребностям человека.

Сравнительно-сопоставительный анализ лексического состава языка торгутов Монголии и калмыцкого языка показал, что система лексики обоих идиомов состоит из основных пластов лексики монгольских языков. Основу (ядро) лексической системы языка составляет самый разнообразный в тематическом отношении, значительный в количественном отношении пласт общемонгольской лексики, охватывающий различные классы слов (части речи). При этом большинство слов имеет в торгутском говоре и калмыцком языке сходный звуковой облик и одно и то же значение.

Так, например, лексика материальной культуры торгутов Монголии и калмыков представлена 4 основными тематическими группами: 1) названия жилища и его частей; 2) названия костюма (одежды, обуви, головного убора и др.); 3) названия пищи; 4) названия предметов интерьера, домашней утвари, инструментов и орудий труда.

Общее название кочевого переносного жилища ойратов, как и всех монголов, – это гер (монг. гэр). Но отдельные элементы конструкции юрты имеют одинаковое обозначение в языке торгутов Монголии и в калмыцком языке, отличное от монгольского термина. Так, отмечены идентичные названия для решетчатой стенки торгутской юрты и калмыцкой кибитки – тэрэм/терм (монг. хана), светодымового отверстия – хараач/харач (монг. тооно) и др.

Зафиксирована этническая специфика в обозначении сапог: гос/һосн (монг. гутал). В то же время в лексическом составе торгутского говора оказалось немало слов, бытующих только в данном регионе, не представленных в других монгольских языках. В первую очередь это касается так называемых слов-реалий, относимых к безэквивалентной лексике. В качестве примера можно привести торгутские слова *цараг* и *тоокуу*, обозначающие этноспецифические элементы материальной культуры торгутов Монголии, анализу которых посвящены интересные работы монгольских исследователей Л. Батчулуун [9], Х. Доржханд и др., калмыцкого этнолога Э.П. Бакаевой [1]. Речь идет об особых войлочных сапогах (торгууд оймс «торгутские чулки»), которые состоят из трех частей: голенища *ик бий* (собственно войлочный чулок, который валяется из короткой овечьей шерсти белого или черного цвета), подошвы *ул* (специальные куски кожи, называемые *цараг*) и кожаные ремешки *ширэн удээр* (*гулдруу*, *гулдрэг*), скрепляющие голенище и подошву. Легкие, мягкие и удобные сапоги были популярны не

только среди торгутов, но и у их соседей – захчинов. Бытующая у торгутов песня «Тоокуу нег гогн» зафиксирована в работах нашего информанта Ж. Буяндалая, местного краеведа и поэта [10; 11]. В торгутских песнях фигурируют и названия музыкальных инструментов, например *икэл*, который встречается и у тувинцев, живущих в пограничной с ойратами зоне:

Морьны нээ сүүлнээсээ сугалж л авлаавал,

Модны нээ дотроос оо огтолж л авлаавал,

Годон иштэй сайхан икэлээ

Госны нь гол дээр тавиад л татнав.

Ийгээд ма ийгээд ма

Икэл-ээрээ наадъя, иклээрээ наадъя.

Лексика материальной культуры торгутов Монголии, на наш взгляд, сформировалась под воздействием трех основных факторов: 1) географической среды, 2) флоры и фауны, 3) человека и его хозяйственно-экономической деятельности. При этом определяющим фактором, на наш взгляд, является именно географическая среда, поскольку и человек, и вся живая природа являются продуктами естественного отбора в процессе адаптации к местному ландшафту, климатическим условиям и т.д.

В заключение подчеркнем, что дальнейший анализ словарного состава по широким тематическим разрядам, таким как названия животных и растений, соматизмы (наименования частей тела), номинации металлов и их сплавов, объектов и явлений природы, термины родства и свойства и т.д., позволит выявить, каков общий объем и какова степень детализации указанных разрядов лексики в каждом из монгольских языков или говоров.

Намечая дальнейшие перспективы исследования данной темы, необходимо подчеркнуть необходимость создания полного перечня торгутско-калмыцко-монгольских соответствий путем контрастивно-сопоставительного анализа; их адекватного лексико-семантического описания с учетом тематической классификации, выявления так называемой безэквивалентной лексики для более полного выявления роли языка субэтноса как носителя и хранителя культурно-исторической информации, материальной и духовной культуры ойратоязычных субэтносов; создания этнолингвистического словаря, отражающего эти важные данные.

Перспективность дальнейшей разработки рассматриваемых проблем предполагает осуществление системного семантического анализа общеойратского лексического фонда (с выявлением новообразований и заимствований) с целью построения целостного представления о языке и традиционной культуре монголоязычных этносов. Дальнейшая, более детальная разработка вопросов, связанных с семантикой слов, на материале других языков и диалектов

монгольской группы и, шире, алтайских языков позволит выявить общую картину формирования и функционирования лексики в монгольских языках.

Исследование выполнено за счет средств гранта РНФ (проект № 14-18-02898)

Список литературы

1. Бакаева Э.П. «Цараг» и «тооку» как этноспецифические элементы материальной культуры торгутов Монголии (к проблеме определения статуса ойратов в типологии этнических общностей) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2008. – № 3. – С. 24-31.
2. Владимирцов Б. Я. Работы по монгольскому языкознанию. – М.: Восточная литература, 2005. – 952 с.
3. Омакаева Э.У., Бурькин А.А. К проблеме формирования лексических особенностей словарного состава ойратских диалектов и специфике диалектной лексики современного калмыцкого языка // Ойратология: сегодня и завтра: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Ховд, 18-19 сент. 2010 г.). – Ховд, 2010. – С. 315-321
4. Омакаева Э.У., Бурькин А. А. Из наблюдений над процессами диалектной дифференциации в калмыцком языке и монголо-ойратском континууме // Динамика языковой ситуации в монгольском мире. Мат-лы Междунар. науч.-метод. семинара (Улан-Удэ, 21 окт. 2010 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – С. 48-51.
5. Омакаева Э.У., Бадгаев Н. Б. Халимаг хэлний үгийн сан монгол хэлнүүдийг (хам бичвэрийн орчинд) харьцуулан судалсан нийтийн ойрад хэлний өнгөн дээрээс // Халимагийн монгол судлал. Bibliotheca Oiratica XXIII. –Улаанбаатар: «Соёмбо принтинг» хэвлэх үйлдвэр, 2011. – С. 173-192.
6. Омакаева Э.У. Лексические особенности ойратских говоров Монголии: когнитивно-семантический аспект // Полевые исследования КИГИ РАН. – Вып. 1. Ойраты Монголии: история и культура: сборник статей и полевых материалов. – Элиста: КИГИ РАН, 2013. – С. 155-168.
7. Трофимова С.М., Рассадин В. И. Историческое развитие лексического состава языка дербетов Калмыкии и Монголии // Монгольские языки: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 21–23 октября 2013 г. / Отв. ред. П.О. Рыкин. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 119-122.
8. Амгалан М. Баруун Монголчуудын эдийн соёлын дурсгалт зүйлс. –Улаанбаатар, 2000. –211 х.

9. Батчулуун Л. Монгол эсгий ширмэлийн урлаг. – Улаанбаатар, 1999. – 500 с.
10. Буяндалай Ж. Зохиолчийн архив хоёр торгуудын тэмдэглэл-5. – Улаанбаатар 2006. –99 х.
11. Буяндалай Ж. Торгууд судалбар-ХШ. –Улаанбаатар: б/и, 2013. –54 с.
12. Цолоо Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. – Улаанбаатар, 1988. –943 с.
13. Цолоо Ж. Сравнительное исследование диалектной лексики монгольского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Улан-Удэ, 1992. – 38 с.
14. Oirad and Kalmyk linguistic essays. – Budapest: Elte Eötvös Kiadó, 2012. – 212 p.

Рецензенты:

Есенова Т.С., д. фил. н., профессор, зав. кафедрой русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста;

Убушаев Н. Н., д.фил.н., старший научный сотрудник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.